

«Голод, мор, война, смерть, - холодно чеканил каждое слово Эвансон, - самые главные палачи в истории человеческой цивилизации. Когда эти четыре напасти пришли в мир, бесчисленное количество людей погибло в муках. И я не знаю, сколько стран и городов-государств рухнуло по их вине».

«Однако они же те самые Всадники Апокалипсиса, данные человечеству Богом в дар». Искренности, которая отразилась и в выражении лица колдуна и в его слегка хриплым голосе, легко внушали чувство доверия словам чернокнижника: «Каждый раз, когда люди переживали эти страдания, они умственно взрослели, цивилизация двигалась вперед. А если дать человеку возможность забыть о боли, то пропадет мотивация к развитию. Тогда неминуемо грянет новый апокалипсис».

Стив застыл на месте. В удивлении слушал он речь молодого человека, а когда тот закончил, несколько раз быстро моргнул глазами, стараясь выйти из-под влияния Рихтера. Теперь Роджерс не на шутку усомнился: а туда ли он пришел?

Да, так и есть, Капитану Америке не понравился ни один психоаналитик, предложенный Ником Фьюри. От одной мысли, что мужчина застрянет в маленькой комнатке со стариком или женщиной, задающими бесконечные вопросы, что будет вынужден пялиться в бессмысленные изображения, стараясь увидеть в них то, чего там нет, в тот момент, как кто-то один или целая толпа докторов будет наблюдать за ним, стоя за тонированным стеклом, Стива бросало в дрожь. Поэтому, когда он увидел в списке имя Эвансона, то почти сразу же решил выбрать именно этого парня своим психоаналитиком. Тем более, что после фамилии советника не было указано ученой степени в области психологии. По этой же причине Роджерс предположил, что тестирование с Рихтером не будет таким смущающим испытанием, что беседе пройдет легко и непринужденно, а главное - быстро, и на том все закончится.

Однако Стив не ошибся только с началом, а вот конец... То, что было похоже на позитивную беседу в первые две минуты, спустя еще несколько - превратилось в ужасный разговор. И вся эта тема с гребаными всадниками апокалипсиса: это какой-то особый рыцарский орден из трех мужчин и одной женщины?

Но разве можно кого-то винить в этом? Сами выбрали колдуна в качестве психологического консультанта, но с таким же успехом можно было бы попросить и близкого человека или друга вылечить ментальное заболевание, правда ведь? Тогда гарантированно вы станете совершенно неуравновешенным.

«Не веришь?». Эвансон сразу же заметил некоторое сомнение во взгляде Стива. «Со времен Ренессанса весь Запад стремительно развивался как в области философии, так и в науке, причем с таким успехом, что сегодня европейские социальные системы, ценности, достижения науки и технологии составляют большую часть исторического и культурного достояния всего современного мира. Но! - в этот момент голос Рихтер зазвенел, - с чего все начиналось?».

Собеседник колдуна беззвучно открывал и закрывал рот, не в силах ответить на этот вопрос, поскольку все его надежные аргументы внезапно пропал во мраке незнания. И нельзя винить Стив в том, что он такой невежда, ведь родился герой не в очень хорошей семье в тяжелые времена Великой депрессии, социальных волнений и двух Мировых войн. Ему многое пришлось пережить еще в подростковом возрасте, когда не было возможности получить хорошее образование, а после службы в армии на эту же учебу не оставалось времени.

«Многие стараются избегать рассуждений о эпохе Возрождения по ряду причин, но мне кажется, самая главная из них... - продолжал Эвансон, глядя на гостя, - Черная смерть».

«Бубонная чума прославилась себя на весь мир: каждый вспышка этой болезни сокращала население Европейских стран на одну или две трети населения. И, возможно, люди, жившие в тот период, чувствовали, что конец света близок», - с тем же воодушевлением рассказывал Рихтер.

«Но именно это апокалиптическое событие сломало тиски католической церкви, что на протяжении почти тысячи лет сдерживало интеллектуальное развитие мира. Чума заставила всех понять, что Папа Римский не в силах спасти всех и каждое, что любимые короли и лорды ничем не отличаются от челяди перед лицом страшной болезни».

«Итак, европейская цивилизация, которая в течение веков напоминала заводь с застоявшейся водой, вдруг начала двигаться вперед, победив Черную смерть, и развиваться все быстрее. В конечном счете это привело к тому, что еще в ту эпоху были созданы многие известные достижения, которыми мы пользуемся и по сей день».

«А самое главное, о чем нельзя, конечно, забывать, европейская цивилизация прославилась на весь мир в последующие времена только потому, что прошла через ужасы Апокалипсиса, пережила эти страдания и извлекла из них уроки».

«Хмм...кажется, в это есть какой-то смысл, - в тот же миг Стив почесал свой затылок, добавив, - но твои аргументы немного похожи на...стиль ГИДРЫ».

В философии ГИДРЫ достижение так называемого прогресса было возможно только посредством страха и боли: с их помощью человечество должны были насильно подчинить воле руководства террористической организации.

«Хах... - с сухим смешном ответил Рихтер, - В самом деле, почитайте книги, посвященные эпохе Ренессанса, все их составили более или менее согласны с подобным мнением. И то же поверхностно отражено в учебниках истории для учеников средней школы». Закончив, молодой человек странно посмотрел на Стива, как бы говоря: "но ты ведь даже среднюю школу не закончил, не так ли?".

Капитан Америка, конечно же, заметил это молчаливое презрение, а потому слегка побледнел и искренне отозвался: «У меня...как бы образование будет получше твоего. Кажется, ты даже не закончил колледжа...».

«И что с того? - сразу же прервал Эвансон собеседника, - Что плохого в том, что я не закончил колледжа? Горжусь ли я этим? Вряд ли. Но и не сильно огорчен».

В и тот же миг он стал подсчитывать в уме, когда ему выдаться случай получить диплом об образовании.

В конце концов, в Плетти не мало "профессоров", и поскольку Рихтер является внештатным сотрудником Пылающего легиона, а тот, в свою очередь, - руководящим звеном над упомянутой фракцией, то разве будет наглостью попросить присвоить чернокнижнику звание какого-нибудь доктора филофонии, верно?

Не подумайте, это не пустые слова. Возможно, через пару дней Рихтер отправится к двух женщинам, владелицам ночного клуба, и его научным наставникам с кафедры философии и чародейства эредаров в университете Пылающего Легиона, где ему и заверят диплом.

«Давай снова поговорим о тебе, Капитан, - отказался от своих отвлеченных мыслей Эвансон. - Я кое-что читал о тебе, например, о том, что кандидатов на роль подопытного в программе "Суперсолдат" было много, и ты был одним из самых неопытных солдат. Но почему-то в конечном счете Эрскин выбрал именно тебя. И в итоге ты оправдал надежды многих. Можешь ли сказать, почему так вышло, Капитан?».

«Ты же не хочешь сказать, что это только благодаря пережитым мной страданиям? - насмешливо спросил Стив, - я не помню, что бы страдал во время эксперимента».

«Тогда, может, ты мне покажешь все те темные переулки, - Рихтер кивнул головой в сторону окна, - в каких тебя избивали?».

Капитан Америка тоже посмотрел в сторону окна. Хотя, безусловно, от прошлого Бруклина здесь осталось мало, район сильно изменился, и многие мрачные подворотники исчезли с его карты, ответ не заставил себя долго ждать:

«Ха...меня были на каждом углу».

«И ты хоть раз одержал верх?», - спросил чернокнижник.

«Нет. Никогда», - машинально покачал головой Роджерс, признавая, что всегда терпел поражение.

«И в то же время ты не проигрывал, - добавил его собеседник, - за исключением тех случаев, когда тебя вырубали и ты терял сознание, ты все же вставал на ноги, невзирая на все побои. В конце концов, твои обидчики добровольно отступали после этого. И я хочу спросить: тебя бы никто не тронул, останься ты лежать на земле, так почему же ты все равно вставал?», - поинтересовался Эвансон.

«Потому что если бы я продолжил валяться в грязи, то никогда бы уже не поднялся, - Стив опустил веки, внезапно вспомнив того человека, который уже задавал ему подобный вопрос и которому Капитан Америка до сих пор не назначил свидание. - Встань и дай отпор, тогда они запомнят, что в следующий раз с тобой лучше не связываться».

«Ха-ха-ха-ха...- внезапно рассмеялся чернокнижник, - вот то-то и оно, Капитан, ты терпел постоянные побои, снова и снова встала на ноги, преодолевая боль в себе, и благодаря этому у тебя обострилась эта непреклонность».

В заключении Эвансон как бы заметил: «Именно благодаря этому ты превзошел всех своих сверстников и стал суперсолдатом, именно благодаря этому не впал в безумие и не поддался тщеславию, как то случилось с Красным Черепом».

Многие считают, что Капитан Америка связан по рукам и ногам чувством справедливости и моралью, в то время как Красный Череп, полностью пренебрегавший ими, был по-настоящему свободен. На самом же деле Шмидт - не более, чем раб в плену собственной силы. А вот Стив Роджерс, имевший власть над самим собой, стал хозяином уникальных способностей.

«Возможно, ты прав, и твоя теория имеет какой-то смысл, а мне еще предстоит многое наверстать...- признался гостья, вставая с места и направляясь к выходу, - но я считаю, что герой должны уметь не только вести людей к победе через страдания, но и предотвращать те самые страдания. Я был создан именно для этого».

«Приятно видеть человека верного своим принципам. Но Капитан... - проговорил Рихтер,

оборачиваясь на мужчину, - они противоречат законам истории и жизни. Когда колесо истории катит вперед, ему все равно, кто под ним окажется. Оно безжалостно раздавит всех. И одной вашей воли будет мало, что что-то изменить».

«Однако я твердо верю, что всегда найдется способ избежать страданий, - стоял на своем Роджерс, - если иного выхода нет - то я приму страдания всех в одиночку».

Он действительно заслуживает звания Праведника Божьего. Если бы Стив родился две тысячи лет назад, возможно, именно его распяли бы на кресте во искупление грехов человеческих.

После ухода Роджерса, Сара вернулась в торговый зал, чтобы забрать чашки:

«Какой интересный мужчина... Он немного похож...».

«Артас». Резко выпалил Эвансон имя этой расы. «Как и Артас до падения, порядочный, храбрый и... наивный». Идея тащить на своей спине боль всего человечества как тяжкий крест - что может быть еще более наивным? Поэтому Эвансон сказал, что подобные неблагодарные вещи должно делать тот, кому это нравится.

«Тогда кто ты, интересно? Может. Мал'Ганис или Нер'зул?», - спросила Сара, склонив голову набок.

«Нет...оба эти парня плохо кончили», - поспешно отказался от подобного сравнения Рихтер. Кого он пытается обмануть? Эти двое довели Артаса до Падения. В результате чего Нер'зул оказался побежден принцем как раз в тот момент, когда почти захватил власть, а потом был поглощен его личностью.

«К тому же...- иронично заметил чернокожничник, - он немного отличается от Артаса. Он не принц, который вырос без опыта неудач: первая половина жизни Стива могла бы стать неплохой мотивирующей драмой, поэтому он намного сильнее и не так прост. Может, стоит встряхнуть его».

И затем Эвансон усмехнулся: «Однако...хммм...есть у него и своим слабости. Сара, разыщи вот эту штуку. Она послужит отличным началом».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1426785>